Рахматуллин Рафаэль Юсупович, Семенова Эльвира Разифовна

ГЕНЕЗИС ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОГО КОНСТРУКТИВИЗМА В ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Статья посвящена исследованию эпистемологического конструктивизма при помощи анализа его становления в европейской философии. Утверждается, что начало конструктивизма лежит в античном скептицизме. Создателем эпистемологического конструктивизма объявляется И. Кант. Оценка его взглядов приводит к проблеме происхождения априорных форм. Выдвигается точка зрения, согласно которой эту проблему можно решить при помощи теории фракталов как объективно существующих порождающих структур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 1. С. 151-153. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 165
Философские науки

Статья посвящена исследованию эпистемологического конструктивизма при помощи анализа его становления в европейской философии. Утверждается, что начало конструктивизма лежит в античном скептицизме. Создателем эпистемологического конструктивизма объявляется И. Кант. Оценка его взглядов приводит к проблеме происхождения априорных форм. Выдвигается точка зрения, согласно которой эту проблему можно решить при помощи теории фракталов как объективно существующих порождающих структур.

Ключевые слова и фразы: скептицизм; феноменологизм; реализм; эпистемологический конструктивизм; теория отражения; фрактал.

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, д. филос. н., профессор
Семенова Эльвира Разифовна, к. филос. н.
Башкирский государственный аграрный университет
rafat54@mail.ru; elvira_zin@mail.ru

ГЕНЕЗИС ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОГО КОНСТРУКТИВИЗМА В ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В последние пять лет в отечественной философии наблюдается невиданный интерес к парадигме конструктивизма. Так, в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU мы обнаружили более 1300 публикаций на эту тему, большинство которых относится к 2014-2015 годам. Все восемь номеров главного гносеологического журнала страны «Эпистемология и философия науки», вышедших в 2014-2015 годах, содержат 19 статей, посвященных конструктивизму или включающих эту парадигму в качестве предмета анализа и критики. Такое внимание к обсуждаемой теме объясняется тем, что её приходится учитывать при решении большинства исконно философских проблем – материи, сознания, субъекта и объекта познания, пространства и времени, априоризма, объективности знания, реализма и т.д. Допускаем, что причиной такой активности её обсуждения является также введение в вузах страны аспирантского курса «История и философия науки» и различных магистерских курсов по методологии науки, заставивших преподавателей-философов обратить внимание на ключевые проблемы эпистемологии, тесно связанные с идеями конструктивизма и реализма. Видимо, одной из причин такого интереса является и заметное ослабление лагеря сторонников ленинской теории отражения, связанное со сменой поколений в отечественной философии.

В гносеологии под конструктивизмом понимается парадигма, согласно которой познавательная деятельность рассматривается как конструирование образа мира в соответствии с особенностями функционирования субъективной реальности. Как пишет А. Ю. Антоновский, «аксиомой радикального конструктивизма является свойственное и всему конструктивизму положение, что реальность не отражается и не репрезентируется языком и сознанием, а создается в процессе наблюдения или познания» [1, с. 377]. Эта идея является основополагающей для всех существующих в философском пространстве видов конструктивизма – натуралистического, социального, логического, культурного и т.д. «Центральная идея этого направления – представление о познании не как об отражении и репрезентации, но как об активном построении образа познаваемых предметов и событий в сознании субъекта» [13, с. 36].

Конструктивизм является альтернативой эпистемологическому реализму, главный тезис которого был сформулирован еще Аристотелем в формуле «не потому ты бледен, что мы правильно считаем тебя бледным, а, наоборот, именно потому, что ты бледен, мы, утверждающие это, говорим правду» [2, с. 250]. В гносеологии это высказывание считают выражением корреспондентского (классического) определения истины, согласно которому истинное знание об объекте соответствует самому объекту. Вершиной развития эпистемологического реализма, называемого иногда репрезентационизмом, является марксистко-ленинская теория познания, в которой знание рассматривается как репрезентант объекта, результат его отражения субъектом, тождественный самому объекту.

Критика подобного взгляда появилась еще в VI веке до н.э., когда Ксенофан осознал зависимость мифологической картины мира от восприятия людей. Существует мнение, что выражение «мы ничего доподлинно не слышим и не видим, но всегда только мним, истину же знает, поди, один бог» принадлежит именно Ксенофану [14, с. 174]. В дальнейшем такой взгляд на знание получил название «скептицизм». Основателем античного скептицизма считают Пиррона, работы которого не сохранились. Основным выводом его учения, по мнению Диогена Лаэртского и Секста Эмпирика, является тезис о воздержании от суждений из-за недоступности вещей для познания. Этот тезис доказывается Пирроном при помощи десяти аргументов, названных Диогеном «способами». Приведем третий аргумент в изложении Диогена: «Третий исходит из различия в наших чувствующих отверстиях. Так, яблоко зрению нашему представляется желтым, вкусу – сладким, обонянию – душистым; и даже одна и та же форма видится по-иному, отражаясь в разных зеркалах. Из этого следует, что всякая видимость есть не в большей степени одно, чем другое» [5, с. 385]. Нередко главным представителем античного скептицизма называют Секста Эмпирика, который, по нашему мнению, лишь систематизировал

взгляды живших до него скептиков, ничего не добавив в их учения. Но благодаря его работам стали известны имена и идеи многих античных скептиков, работы которых не сохранились.

В эпоху Ренессанса интерес к скептицизму возрождается, но он в большей мере связан с критикой средневекового догматизма и религии. Наиболее известными представителями скептицизма этого периода являются Ф. Санчез (Санчес) и М. Монтень. В работе Санчеза «О том, что ничего не известно» подвергается критике схоластика и делается вывод о важности эмпирических исследований. В. М. Богуславский обоснованно считает эту книгу идейным источником эмпиризма и индуктивизма Ф. Бэкона [4, с. 72-87]. Скептицизм М. Монтеня основывается главным образом на критике веры и преимуществе разума над ней. «Опыты» Монтеня, скорее всего, – индикатор разочарованности просвещенного человека эпохи Возрождения в религии, призыв к поиску источника знания в человеческих способностях [9]. В это время скептицизм выступает как синоним свободомыслия.

Новое время характеризуется возрастанием интереса к гносеологическому скептицизму. Начало этому положила работа Д. Локка «Опыт о человеческом разумении», в которой утверждается, что часть нашего знания о мире не соответствует самому миру. Речь идет о знании, полученном при помощи ощущений вкуса, запаха, цвета, боли, тепла и т.п. «В самих телах нет ничего сходного с этими нашими идеями <…>. И то, что является сладким, голубым или теплым в идее, то в самих телах, которые мы так называем, есть только известный объем, форма и движение незаметных частиц» [8, с. 186]. Эти компоненты знания он назвал вторичными качествами, вызываемыми в результате воздействия на органы чувств так называемых первичных качеств, принадлежащих объекту. К первичным качествам Локк относит механико-геометрические свойства объектов – форму, движение, пустоту, плотность. Он считает, что сущность вещей находится в них самих. Но другой английский философ – Д. Беркли – так не считал: он полагал, что первичные качества производны от вторичных. «Оказалось, что первичные идеи (т.е. идеи первичных качеств) не существуют в материи <…>. Воспринимаемое зрением движение, форма и протяжение отличны от идей того же названия <…>. Не воспринимается ничего, кроме идей» [3, с. 41]. С его философии начинается новый этап в развитии эпистемологии, называемый феноменологизмом. Философия Беркли – пример жесткого перехода от скептицизма к агностицизму. Лейтмотивом всех работ Беркли является идея несовпадения картины мира с самим миром и, более того, даже невозможность проверки степени этого несовпадения.

Д. Юм, казалось бы, несколько смягчает феноменологизм Беркли, допуская тождество причинно-следственной связи в объективном мире и его представления в сознании: «Я решаюсь выдвинуть в качестве общего положения <…> то, что знание отношения причинности отнюдь не приобретается путем априорных заключений, но проистекает всецело из опыта, когда мы замечаем, что отдельные объекты постоянно соединяются друг с другом» [15, с. 23]. Но это утверждение доказывает лишь то, что он не был солипсистом (как, впрочем, и Беркли), т.к. допускал существование внешнего мира. Но Юм считает, что мы ограничены миром нашего сознания и по этой причине не можем знать, как на самом деле выглядит объективная реальность, и даже в должной мере обосновать ее существование.

Трансформация феноменологизма в эпистемологический конструктивизм происходит в философии И. Канта. Мы солидарны с Э. фон Глазерсфельдом, считающим именно его мыслителем, с которого начинается конструктивизм [16, p. 21]. Сердцевину гносеологии Канта составляет априоризм. Развивая идеи Беркли и Юма о несовпадении субъективной и объективной реальности, Кант пытается понять, почему возникающая в нашем сознании картина мира выглядит именно так, а не иначе. И приходит к выводу, что в самой психике существуют некие априорно заданные формы, при помощи которых структурируется поступающая туда информация: «В чем ощущения могут быть упорядочены и приведены в известную форму, само в свою очередь не может быть ощущением <…>, хотя материя всех явлений дана нам только *a posteriori*, форма их целиком должна для них находиться готовой в душе *a priori* и потому может рассматриваться отдельно от всякого ощущения» [7, с. 63]. «Не разрешим ли мы задачи метафизики более успешно, если будем исходить из предположения, что предметы должны сообразоваться с нашим познанием, – а это лучше согласуется с требованием возможности априорного знания о них, которое должно установить нечто о предметах раньше, чем они нам даны. Здесь повторяется то же, что с первоначальной мыслью Коперника: когда оказалось, что гипотеза о вращении всех звезд вокруг наблюдателя недостаточно хорошо объясняет движения небесных тел, то он попытался установить, не достигнет ли он большего успеха, если предположить, что движется наблюдатель, а звезды находятся в состоянии покоя. Подобную же попытку можно предпринять в метафизике, когда речь идет о созерцании предметов. Если бы созерцание должно было согласоваться со свойствами предметов, то мне непонятно, каким образом можно было бы знать что-либо *a priori* об этих свойствах; наоборот, если предмет (как объект чувств) согласуется с нашей способностью к созерцанию, то я вполне представляю себе возможность априорного знания» [Там же, с. 23]. Том Рокмор называет Канта человеком, совершившим коперниканский переворот в философии, заключающийся в том, что точкой отсчета познавательной деятельности впервые был выбран не объект, а субъект: «Кантовская аргументация состоит из двух шагов. Во-первых, он утверждает <…>, что прошлые попытки согласования знания и объекта потерпели неудачу. Во-вторых, он заявляет, что целый ряд нововременных ученых <…> поняли все прямо противоположным образом, а именно: объект должен соответствовать знанию <…>. Кантовский подход к познанию обобщает антирепрезентационистский принцип, который он считает главной причиной возникновения нововременной науки. Нововременная наука вызвала к жизни идею, согласно которой мы познаем лишь то, что конструируем» [12, с. 40-41].

В дальнейшем эпистемологический конструктивизм Канта, основанный на априоризме, развивается представителями Марбургской школы неокантианства, подготовившими почву для появления феноменологии.

Однако более интересная стадия эволюции эпистемологического конструктивизма начинается с попытки анализа природы априорных структур, организующих процесс познания. Как известно, Кант эту проблему даже не ставил. Попытка её решения начинается с работ Жана Пиаже, а достигает своей кульминации в работах советского философа Э. В. Ильенкова. Последний, решая проблему идеального, приходит к выводу, что идеальное содержится в самой объективной реальности в виде форм (структур) практической деятельности человека [6, с. 164-188]. Получается, что кантовские априорные формы мышления онтологически укоренены в формах практики. Такой вариант решения проблемы природы мышления в отечественной философии и психологии получил название деятельностного подхода [10, с. 148]. Но он содержит противоречие: онтологическим основанием мышления является практика, но она сама зависима от мышления (известно, что без мышления практическая деятельность невозможна). Получается замкнутый круг: А есть продукт Б, но Б является продуктом А.

Интересным вариантом решения указанной проблемы является концепция фракталов как объективно существующих структур, проекция которых на имеющуюся реальность порождает новые реальности [11, с. 145-146]. С этой точки зрения формы мышления, как и формы практики, представляют собой синтезированные с психическим или социальным субстратом фракталы. Эта точка зрения близка к концепции идей Платона, составляющей основу его онтологии. Такое толкование роли порождающих структур в конструировании реальности мы называем онтологическим конструктивизмом, который не является предметом анализа статьи. И в нем, кстати, также не избежать вопроса о генетических основаниях этих порождающих структур. Но эта проблема относится к той же категории метафизических вопросов, как и проблема происхождения платоновских идей, материи или Бога. Ведь в философии Канта априорные формы чувственности и рассудка, конструирующие реальность, играют в объяснении мира ту же роль, что и структурирующие материю платоновские идеи или аристотелевские формы.

Список литературы

1. **Антоновский А. Ю.** Конструктивизм радикальный // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И. Т. Касавина. М.: «Канон+»; РООИ «Реабилитация», 2009. С. 377-378.
2. **Аристотель.** Сочинения: в 4-х т. / пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1976. Т. 1. 550 с.
3. **Беркли Д.** Сочинения / пер. с англ. М.: Мысль, 1978. 556 с.
4. **Богуславский В. М.** Франциско Санчез – французский предшественник Френсиса Бэкона. М.: ИФ РАН, 2001. 134 с.
5. **Диоген Лаэртский.** О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. М. Л. Гаспарова; АН СССР, Ин-т философии. М.: Мысль, 1979. 620 с.
6. **Ильенков Э. В.** Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М.: Политиздат, 1984. 320 с.
7. **Кант И.** Сочинения: в 8-ми т. М.: Чоро, 1994. Т. 3. Критика чистого разума / пер. Н. О. Лосского. 741 с.
8. **Локк Д.** Сочинения: в 3-х т. / пер. с англ. М.: Мысль, 1985. Т. 1. 621 с.
9. **Монтень М.** Опыты. Избранные произведения: в 3-х т. / пер. с фр. М.: Голос, 1992. Т. 1. 384 с.
10. **Рахматуллин Р. Ю.** Об онтологических основаниях логического мышления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. 2. С. 148-150.
11. **Рахматуллин Р. Ю.** Фрактальная концепция творчества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. 1. С. 145-147.
12. **Рокмор Т.** Кант о репрезентационизме и конструктивизме // Эпистемология и философия науки. 2005. Т. 3. № 1. С. 35-46.
13. **Улановский А. М.** Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструктивизм: мир как интерпретация // Вопросы психологии. 2009. № 2. С. 35-45.
14. **Фрагменты ранних греческих философов** / сост. А. В. Лебедев. М.: Наука, 1989. Ч. 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. 576 с.
15. **Юм Д.** Сочинения: в 2-х т. 2-е изд., доп. и испр. М.: Мысль, 1996. Т. 2 / пер. с англ. С. И. Церетели и др.; вступ. ст. А. Ф. Грязнова. 799 с.
16. **Glasersfeld E. von.** Radical Constructivism: A Way of Knowing and Learning. L.: Falmer Press, 1995. 213 p.

GENESIS OF EPISTEMOLOGICAL CONSTRUCTIVISM IN EUROPEAN PHILOSOPHY

Rakhmatullin Rafael' Yusupovich, Doctor in Philosophy, Professor
Semenova El'vira Razifovna, Ph. D. in Philosophy
Bashkir State Agrarian University
rafat54@mail.ru; elvira_zin@mail.ru

The article is devoted to the study of epistemological constructivism with the help of the analysis of its formation in European philosophy. It is stated that the beginning of constructivism is in antique skepticism. I. Kant is proclaimed the creator of epistemological constructivism. The evaluation of his ideas leads to the problem of the genesis of a priori forms. A point of view is proposed, according to which this problem can be solved with the help of the theory of fractals as objectively existing generating structures.

Key words and phrases: skepticism; phenomenologism; realism; epistemological constructivism; theory of reflection; fractal.